

Кастинг для фильма «Сто призраков».

Гу Яньшэнь с утра заехал в компанию, а после обеда Цинь Юй вызвал его на площадку. Когда он вошёл, один из актёров как раз проходил пробы.

Присутствие Гу Яньшэня было настолько весомым, что, как только он появился, все взгляды, ранее устремлённые на актёра, мгновенно переключились на него.

Сегодня он был в повседневной одежде, и, переступив порог, снял солнечные очки, висевшие на переносице. Его красивые черты лица тут же предстали перед всеми. Цинь Юй постучал по столу.

— На что уставились? Продолжайте.

Гу Яньшэнь прошёл к месту слева от Цинь Юя и сел, мельком взглянув на актёра, всё ещё проходившего пробы. Цинь Юй протянул ему список кандидатов.

— Тот паренёк, о котором ты говорил, не пришёл?

Гу Яньшэнь кивнул, затем добавил: — Он придёт.

— Мне правда интересно, что за парень такой. Неужели нашёлся кто-то, кто способен тебе отказать? Я слышал, во время съёмки шоу он уже отверг тебя один раз. Значит, это уже второй отказ?

Гу Яньшэнь: — Ну и что? Всё равно он появится.

— Ц-ц. — Цинь Юй поднял подбородок, указывая Гу Яньшэню в сторону площадки. — Если не поторопишься и не найдёшь его, режиссёр Ван позовёт на пробы Юэ Ханьфэя.

Гу Яньшэнь промолчал. Цинь Юй продолжил: — Ты же знаешь уровень Юэ Ханьфэя? Хотя он и новичок среди популярных актёров, но играет действительно хорошо. В конце прошлого года он получил награду как перспективный молодой актёр. Скоро выйдет его новый сериал, и, скорее всего, во второй половине года его номинируют на «Лучшую мужскую роль».

Гу Яньшэнь даже бровью не повёл, сохраняя невозмутимость.

— Я видел его сериалы. В нём действительно есть талант, но не хватает опыта и шлифовки.

— От тебя услышать похвалу — редкость. Опыт можно наработать, все когда-то начинали.

Гу Яньшэнь сказал: — Съёмки «Ста призраков» начнутся после праздников. У Юэ Ханьфэя сейчас подъём, и его агент, скорее всего, уже расписал его график на ближайший квартал.

Цинь Юй удивлённо приподнял бровь.

— Чтобы заполучить своего паренька, ты даже изучил его расписание?

— Это просто логичное предположение. — Гу Яньшэнь сделал паузу, затем повернулся к Цинь Юю. — И кстати, ему двадцать, он не «паренёк».

— Хм. Моему племяннику на шесть лет меньше меня, а ты старше него на семь. Разве не паренёк?

Не дав Гу Яньшэню ответить, Цинь Юй вернулся к теме: — Твои догадки верны, но ты недооцениваешь статус режиссёра Вана в индустрии. Когда он поручил сотрудникам позвонить агенту Юэ Ханьфэя и спросить, не хочет ли тот прийти на пробы, агент сразу же согласился.

Гу Яньшэня это не удивило. Режиссёр Ван — мэтр, чьи фильмы десятилетней давности уже стали классикой. Даже на второстепенные роли в его картинах приходит множество актёров.

— Когда он придёт на пробы?

— В среду.

Гу Яньшэнь не выразил никаких эмоций. Цинь Юй не выдержал: — Прошло уже столько дней, а твой паренёк так и не позвонил. Может, ему просто не нравится сниматься?

— Нет, нравится.

— Откуда ты знаешь? — Цинь Юй скептически посмотрел на него.

Гу Яньшэнь не стал объяснять.

Он узнал об этом в тот вечер, когда они записывали шоу.

Тогда режиссёр Ван прислал ему на почту отредактированную сценаристом часть сценария. Компьютера под рукой не было, а на телефоне читать было неудобно из-за маленького экрана. Увидев, что Лу Вэньсин не пользуется планшетом, он попросил его одолжить.

Лу Вэньсин ничего не сказал, просто достал планшет из ящика и протянул ему.

Однако...

Планшет Лу Вэньсина не был заблокирован, и, открыв его, Гу Яньшэнь увидел незакрытое приложение.

Приложение для заметок.

Там было множество записей о просмотренных фильмах: разборы, впечатления, анализ актёрской игры и техники исполнения.

Гу Яньшэнь не стал листать — это было личное, даже если Лу Вэньсин и не возражал. Он лишь случайно увидел, удивился и закрыл.

И именно эти заметки убедили его, что Лу Вэньсин придёт.

Раз за разом пересматривать сцены и делать записи...

Какой бы ни была причина, Гу Яньшэнь был уверен: Лу Вэньсин не просто «не любит сниматься», как он утверждал.

Правда, Гу Яньшэнь слишком уверовал в свою догадку, решив, что Лу Вэньсин сам ему позвонит. Однако прошли дни, а тот даже в WeChat не написал.

Конечно, он пригласил Лу Вэньсина на пробы не из-за его заметок.

А потому, что тот действительно подходил на роль.

«Сто призраков» — фэнтезийный фильм. Женская роль уже отдана Сун Цзяцзя, мужская — Гу Яньшэню.

Его персонаж — главный антагонист, стоящий за всеми коварными заговорами.

Хотя Гу Яньшэнь снялся во множестве фильмов и сериалов, злодея он играл впервые. Для него это был новый опыт.

Его герой не убивал просто так — ему нравилось играть с человеческими сердцами.

Он заманивал самоуверенных «героев» в ловушку, погружал их в иллюзии, заставляя ощутить беспомощность перед лицом смерти, сея между ними рознь, пока они не начинали убивать друг друга.

Но после атаки главный злодей сам оказывался в своей же иллюзии. И там он встречал... себя в юности.

Того, каким был раньше: бесстрашным, свободным, полным надежд на будущее.

Изначально режиссёр хотел, чтобы Гу Яньшэнь сыграл обе роли.

Но, перечитав сценарий и оригинальный роман, Гу Яньшэнь предложил найти настоящего юношу на роль своего молодого «я».

Режиссёр и сценарист обсудили это и согласились, что контраст между двумя актёрами будет сильнее.

Проблема была в выборе актёра.

Режиссёр уже проводил кастинг, но ни один кандидат его не устроил.

И тогда Гу Яньшэнь подумал о Лу Вэньсине.

Если он...

Лу Вэньсину сейчас двадцать, он идеально подходил по возрасту. Оставалось только посмотреть на его игру.

Впервые в жизни Гу Яньшэнь захотел сыграть с кем-то в паре.

Он отогнал мысли и снова посмотрел на площадку.

— Он пробуетея на роль Лисьего призрака?

— Верно. Цинь Юй продолжил: — Роли Оборотня, Горного демона и Судьи уже утверждены. На роль Лисьего призрака уже пробовались больше десятка актёров, но режиссёр Ван всё ещё не удовлетворён.

После пробы актёра режиссёр слегка нахмурился. Игра была не выдающейся, но и не без достоинств. Однако...

Актёр тоже заметил реакцию режиссёра и в расстройстве опустил взгляд, но всё же вежливо поклонился в знак благодарности.

Внезапно Гу Яньшэнь заговорил: — Ты читал оригинальный роман "Сто призраков"?

Актёр кивнул. Хотя шансы на успех были малы, тот факт, что Гу Яньшэнь лично с ним заговорил, вызвал у него искреннюю радость, и глаза его загорелись.

— Читал. Мне очень нравится этот роман, перечитывал раз пять-шесть.

— Тогда попробуй сыграть Шаньсяо, — сказал Гу Яньшэнь и добавил: — Любой отрывок на выбор. (п/п: Шаньсяо — горный демон из китайской мифологии, здесь — название роли.)

Актёр широко раскрыл глаза. Он понял намёк — Гу Яньшэнь считал, что ему больше подходит эта роль, и давал второй шанс.

Ошеломлённый такой неожиданной удачей, актёр на мгновение застыл, но, придя в себя, энергично закивал.

— Хорошо!

***

Вечером Гу Яньшэнь заехал в семейную виллу в южной части города. В последний раз он был здесь полгода назад.

Едва переступив порог, он увидел служанку, которая тут же бросилась навстречу и крикнула на второй этаж: — Господин Гу вернулся!

Через несколько минут с лестницы спустилась Цзян Ли — ухоженная, в туфлях на высоких каблуках.

— Яньшэнь, ты приехал.

— Тётя Цзян.

— Ты поел? Приготовить тебе что-нибудь?

— Не надо, я уже поел. — Гу Яньшэнь поставил на пол несколько пакетов и протянул ей один небольшой белый. — Новогодний подарок. Подарки для Яньнина и отца — в тех пакетах.

Так было каждый год: Гу Яньшэнь приезжал заранее, оставлял подарки, но никогда не оставался встречать Новый год.

— И в этом году не будешь праздновать с нами? — нахмурилась Цзян Ли. — Твой отец сегодня вспоминал тебя, просил позвонить. Но днём с Яньнином в школе случился инцидент, я закрутилась и забыла.

Гу Яньшэнь снял пальто: — Что он натворил на этот раз?

— Подрался. — Цзян Ли вздохнула. — Заперла его в комнате в наказание. Дуется, даже ужинать не вышел.

— Я позвоню отцу. Если он узнает, что ты здесь, то постарается вернуться пораньше.

— Не надо звонить. Я скоро уеду. — Гу Яньшэнь говорил ровным, бесстрастным тоном. — Я поднимусь к Яньнину.

С пакетами подарков в руках Гу Яньшэнь поднялся на второй этаж и постучал в дверь.

— Не хочу есть! Пусть лучше умру с голоду!

— Я не звал тебя ужинать.

Из-за двери донёсся шорох, и вскоре она открылась.

— Гу Яньшэнь, это ты?

Гу Яньшэнь сунул пакет с подарком ему в руки и щёлкнул по лбу: — Неучтивость.

— Хе-хе. — Гу Яньнин прижал подарок к груди, пропустил брата внутрь и тут же запер дверь — явно не желая, чтобы вошла Цзян Ли.

— Тётя Цзян сказала, ты подрался в школе?

Гу Яньнин замер с полураспакованным подарком, и его лицо исказилось. — Это не я виноват! Мама никогда не разбирается, сразу начинает меня отчитывать. А я ведь поступил правильно!

— Почему подрался?

— Этот кретин издевался над одноклассником! Я просто заступился. Если ещё раз его увижу, так приложу, что родная мать не узнает!

— И твоё "заступничество" — это отвечать кулаками? — Гу Яньшэнь приподнял бровь.

— Я не сдержался! Сначала просто хотел поговорить, но у него такой грязный рот!

— В итоге тебя отстранили от занятий?

Гу Яньнин поморщился и заныл: — Брат, ну ты как мама! Я же правильно поступил. Разве не должен был помочь, если одноклассника обижают? Меня не наказали, просто отстранили. А того идиота за жалобу всего класса вообще на учёт поставили!

Отбарабанив это, он добавил: — Через два дня каникулы, так что плевать.

— Гу Яньнин, ты уже в выпускном классе.

Больше всего Гу Яньнин ненавидел, когда ему пеняли учёбой.

— Я знаю! Я точно поступлю в отечественный вуз. В университете С есть набор по творческому конкурсу, я подам документы. Я не трачу время впустую, почему вам так трудно в это поверить?

Гу Яньшэнь удивлённо посмотрел на него: — Если у тебя есть планы, почему не сказал тётё Цзян?

— Мама только и делает, что сравнивает меня с тобой. Никогда не спрашивает, что мне нравится, чего я хочу.

Казалось, Гу Яньнин долго копил обиды и теперь выплёскивал их на брата.

— И папа тоже. Почему тебе разрешили стать актёром и заниматься любимым делом, а меня заставляют ехать за границу учиться менеджменту? Меня вообще не интересует управление компанией!

Гу Яньшэнь: — ...Бесполезно говорить это мне. Скажи отцу.

— Он и тебе отец! — Гу Яньнин сердито сверкнул глазами.

Гу Яньшэнь давно не был в комнате брата. Плакаты с автографами актрис, что раньше висели на стенах, исчезли. Ещё раньше Гу Яньшэнь удивлялся: брат никогда не увлекался актёрами-мужчинами, и Лу Вэньсин стал первым.

К тому же, когда Гу Яньнин нравилась какая-нибудь знаменитость, он вешал её автограф в своей комнате.

Но у Гу Яньнин был дурной глаз: стоило ему увлечься кем-то, как тут же случался скандал. Только в прошлом году он сменил штук шесть-семь айдолов, и все — участницы женских групп.

Не так давно Гу Яньнин ещё умолял его раздобыть автограф Лу Вэньсина. Судя по его прежним привычкам, он должен был бы повесить его фото на стену, но этого не произошло.

На стене висело несколько картин, написанных маслом.

— Я помню, раньше ты фанател только от актрис. Почему вдруг увлекся Лу Вэньсином?

— Секрет. — Гу Яньнин повернулся и ткнул пальцем в обрамлённую картину на стене. — Ну как, я хорошо рисую?

Гу Яньшэнь окинул взглядом комнату, и его внимание привлекёл один фан-арт, резко выделявшийся среди остальных работ. На нём был крупным планом изображён человек в баскетбольной форме, замерший в момент броска.

Гу Яньшэнь невольно задержал на нём взгляд. Он знал, что Гу Яньнин фанатеет от одного баскетболиста из аниме.

Но сам Гу Яньшэнь не интересовался аниме-культурой. Просто в моменте у Гу Яньнин постоянно мелькали фан-арты в соцсетях — похоже, он заказывал их у художников.

А этот рисунок выглядел до боли знакомым.

Совсем как набросок, который я видел на планшете Лу Вэньсина.

— Это тоже твоя работа?

Гу Яньнин не ожидал, что брат спросит именно об этом рисунке — ведь он никогда не интересовался аниме.

— Нет, это не я рисовал. Я заказывал его у одной талантливой художницы.

— У какой именно?

— Брат, почему ты вдруг заинтересовался этим? — Гу Яньнин не мог скрыть любопытства.

— Просто спросил.

— А... — Он не стал углубляться и перевел тему. — Ты будешь встречать Новый год дома?

— Нет, мне уже пора уходить.

Гу Яньнин слегка растроился. — Уже уходишь?

— Угу.

***

Вторник, день.

Лу Вэньсин собирал вещи в комнате. Завтра он собирался везти Се Чэнфэя обратно в город В. Он уже напомнил ему заранее сложить всё необходимое.

Он заранее позвонил маме, и та, услышав, что они с Се Чэнфэем возвращаются, не смогла скрыть радости даже по телефону.

Лу Вэньсин также планировал купить кое-что перед отъездом и приготовить подарок для мамы.

Боясь что-то забыть, он открыл список дел и начал записывать пункт за пунктом.

В этот момент раздался звонок.

Незнакомый номер. Лу Вэньсин ответил.

— Алло?

— Привет, — раздался голос Гу Яньшэня, тёплый и слегка насмешливый.

— Мастер Гу?

— Удивлён?

— Немного.

Гу Яньшэнь перешёл сразу к делу. — Ты свободен днём?

Лу Вэньсин на секунду замялся. Ему ещё нужно было идти за покупками, поэтому он ответил честно. — Нет.

Гу Яньшэнь слегка вздохнул. Он не мог понять, говорит ли Лу Вэньсин правду или намеренно отказывается, догадываясь о чём-то.

— Звучит, конечно, как реплика из старомодного дорамы, но ты действительно первый, кто отказал мне три раза подряд.

Лу Вэньсин: «...»

Если подумать, так оно и было.

Первый раз — отказался от шоу.

Второй раз — отказался от пробы.

Третий раз — прямо сейчас.

Лу Вэньсин мог только искренне объяснить: — Я правда занят днём.

— Тогда вечером свободен?

— ...Да.

Гу Яньшэнь не знал, смеяться ему или огорчаться. Впервые в жизни он боялся услышать отказ. Услышав желаемый ответ, он слегка расслабился. В трубке прозвучал его голос — серьёзный, но с лёгкой насмешкой.

— Тогда... позвольте спросить, господин Лу, такой занятой. Можно вас пригласить на встречу?

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133285>